

ДИНАМИКА НЕГАТИВНЫХ ЯЗЫКОВЫХ АКЦЕНТОВ ПРИ ОПИСАНИИ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО КОНФЛИКТА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

П.С. Капитанова

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена исследованию динамики акцентирующих слов как основополагающего средства создания языковых методов манипуляции сознанием массового читателя в политически ориентированных статьях по теме российско-американского конфликта в англоязычных и русскоязычных СМИ (на материале изданий «Московский комсомолец», «Российская газета», «The Daily Telegraph», «The Washington Post» 2013–2016 гг. по заданной тематике).

Ключевые слова: динамика, медиадискурс, СМИ, стереотип, методы манипуляции сознанием, языковой акцент, акцентирующее слово, Крымский конфликт, Крымская весна, Украинский кризис, Отношения России и США, Санкции ЕС и США против России, Вооружённый конфликт в Сирии.

Манипуляция массовым сознанием служит ключевым элементом так называемой информационной войны, столь распространённой в наше время в сфере внешней политики. Каждое событие, освещаемое в средствах массовой информации, находит отклик в сознании масс, во многом благодаря способу подачи информации источником. Существует множество приёмов манипуляции сознанием читателя, значительная часть которых носит лингвистический характер и, таким образом, в основе своей имеет арсенал различных языковых средств.

Стереотипы и настроения, внушаемые реципиентам разных стран, определяют их отношение к происходящему и друг к другу, формируют определённый социальный и политический климат. Чтобы избежать возможных проблем в обществе внутри страны и за её пределами, вызванных неверной трактовкой информации, нужно, чтобы реципиенты умели отличать истину от навязываемых стереотипов. Следовательно, необходимо уметь разбираться в том, насколько истинна предоставляемая информация и как она трактуется источником, чтобы уменьшить возможность массовых манипуляций посредством СМИ. С помощью анализа медиадискурса ряда статей интересующей тематики можно выяснить, какие языковые акценты и с какой интенсивностью и целью использует манипулятор, а также какие факты не следует брать на веру.

Для подробного изучения механизмов манипуляции в СМИ была

выбрана наиболее актуальная и обширная из существующих тем, затрагивающих внешнюю политику – российско-американский конфликт и сопряжённые с ним темы («Украинский кризис», «Крымская весна», «Отношения России и Украины», «Отношения России и США», «Отношения России и ЕС», «Санкции ЕС и США против России», «Вооружённый конфликт в Сирии»). Материалом исследования послужили 200 статей из двух русскоязычных изданий («Московский комсомолец», «Российская газета») и двух англоязычных изданий («The Daily Telegraph», «The Washington Post»), первая половина из которых датируется 2013–2014 гг., а вторая – 2015–2016 гг., что, в свою очередь, позволило не только тщательно изучить способы создания стереотипов, но и проследить их динамику и выяснить возможные причины их использования.

При работе с теоретической базой и анализе статей по выбранной тематике было решено сосредоточить внимание на изучении акцентирующих слов ввиду того, что они являются базисным средством формирования и передачи стереотипов в СМИ. В ходе анализа на предмет манипулирования сознанием первое, что было замечено как средство, влияющее на восприятие текста, – большое количество слов, относящихся к военно-политической тематике. С их помощью дискурс статей приобретал оттенок враждебности по отношению к тому, что характеризовали эти слова, т.е. определённую идеологическую маркированность. На таком основании эти слова и однокоренные им были выбраны как основные акцентирующие слова в рассматриваемом тематическом поле. В связи с высокой частотой употребления акцентирующих слов с негативной коннотацией границы исследования сузились до изучения отрицательных стереотипов, которые используются при описании страны-соперника.

В результате анализа русскоязычных статей 2013–2014 гг. выяснилось, что наиболее часто употребляемыми акцентирующими словами являются: *агрессивный* (11 случаев употребления); *давление, подавление, давить* (19 случаев); *национализм, националистический* (29 случаев употребления); *преступления, преступный* (12 случаев употребления); *террор, терроризм, террористический* (9 случаев употребления); *угроза* (8 случаев); *фашизм, фашистский* (7 случаев). В 2016 году к ним добавились следующие: *боевик, боевой* (12); *конфликт, конфликтный, конфликтовать* (10); *напряженность, напряженный* (13):

«В условиях радикал-националистического гнёта новой украинской власти многонациональный Крым не смог бы оставаться в том же положении, что и ранее» [«Московский комсомолец» 2014].

«Преследование российских граждан по окончании Крымской весны не закончилось» [«Российская газета» 2014].

Сначала новые статьи подверглись анализу на наличие акцентирующих слов, широко использовавшихся в публикациях прошлых лет, для того, чтобы проследить динамику их употребления, а потом были подсчитаны новые акценты. Таким образом, было установлено, что наиболее популярными и по-прежнему актуальными языковыми акцентами остаются следующие: *агрессия, агрессивный* (13 случаев употребления, на 2 больше, чем в прошлом году); *давление (подавление), давить (подавлять)* (24 случая употребления, на 5 больше, чем в прошлом году); *национализм, националист, националистический* (32 случая употребления, на 3 больше, чем в прошлом году); *преступление, преступный* (14 случаев употребления, на 2 больше, чем в прошлом году); *террор, террористический* (17 случаев употребления, на 8 больше, чем в прошлом году); *угроза, угрожать* (40 случаев употребления, на 31 больше):

«В граничащей с РФ Польше, на фоне недружественной риторики польских властей, открыто называющих Россию возможным противником, отрабатывают агрессию на вымышленных государствах» [«Российская газета» 2016].

«Менендес порекомендовал администрации Белого дома совместно с европейскими партнерами усилить давление на Россию, например, с помощью расширения "списка Магнитского", новых санкций и других "чувствительных" мер влияния» [«Московский комсомолец» 2016].

На основании этих подсчетов можно сделать вывод, что ухудшение политических отношений между странами-соперниками и возобновление вооруженных конфликтов находит соответствующий отклик в СМИ, которые, в свою очередь, усиливают натиск пропаганды на умы населения.

Несколько иная ситуация наблюдается в западной прессе. Употребление акцентирующих слов снижается. В англоязычных текстах 2013–2014 гг. встретились следующие наиболее часто употребляемые акцентирующие слова: *aggression, aggressive* (27 случаев употребления); *incursion* (10 случаев употребления); *invasion* (7 случаев употребления); *occupation, to occupy* (17 случаев употребления); *separatism, separatist* (17 случаев употребления); *seized, to seize* (19 случаев употребления); *takeover* (8 случаев употребления); *threat, threatening, to threaten* (48 случаев употребления). В 2015–2016 гг. к ним добавились слова: *authoritarianism, authoritarian* (15); *force, forcing* (44); *nationalism* (72); *repression, repressive, to repress* (12):

«*Russian incursion is an incredible act of aggression*» [«The Daily Telegraph» 2014].

«*Vladimir Putin, the Russian president, has revealed the moment when he initiated a*

military takeover of Ukraine's Crimean peninsula, weeks before a referendum which the Kremlin offered as endorsement for the annexation» [«The Daily Telegraph» 2014].

Несмотря на то, что общая частота употребления акцентирующих слов в англоязычных статьях выше, чем в русскоязычных, в 1,5 раза, при анализе публикаций 2015–2016 гг. замечено, что использование основных акцентирующих слов идёт на спад. В статьях 2013–2014 гг. наиболее популярными были слова *annexation* (110) и *aggression* (27), в новых статьях они встречаются гораздо реже. Подобная ситуация объясняется тем, что проблема присоединения Крымского полуострова к России постепенно отходит на второй план, но увеличивается число акцентов, связанных с заграничной пропагандой усиления военной мощи России и связанных с этим мнимых последствий.

Общая картина употребления языковых акцентов в англоязычных СМИ 2015–2016 гг. отражена в следующих цифрах: *aggression, aggressive* (20 случаев употребления, на 7 меньше, чем в прошлом году); *annexation, annexed, to annex* (15 случаев употребления, на 95 меньше, чем в прошлом году); *occupation, to occupy* (11 случаев употребления, на 6 меньше, чем в прошлом году); *separatism, separatists* (14 случаев употребления, на 3 меньше, чем в прошлом году); *threat, threatening, to threaten* (22 случая употребления, на 26 меньше, чем ранее):

«Ukraine could also deter further Russian aggression by increasing the costs of Russian military involvement» [«The Washington Post» 2016].

«Should this work, Ukraine's decreased dependency on trade with Russia, and increased capital for arms production, would greatly increase its military power relative to pro-Russian separatists in the Donbas» [«The Washington Post» 2016].

Не обладая эквивалентными ответными средствами, российские СМИ эксплуатируют неологизм политического толка «европейскость», имеющий явно отрицательный оттенок, совместно с термином «русофобия» по отношению к западной политике и пропаганде:

«В последнее время отдельные представители США и блока НАТО очередной раз нагнетают русофобскую истерию в Европе» [«Российская газета 2016].

«Как бы в Тбилиси и Киеве ни рассказывали о своей “европейскости”, для ЕС эти страны остаются частью другого мира» [«Московский комсомолец» 2016].

В проанализированных статьях эти слова встречаются нечасто, но в наиболее свежих из них, что говорит о возможной тенденции дальнейшего смещения акцентов в сторону всеобщей неприязни западного общества к России, и это усугубит отрицательный имидж Запада и также Америки в глазах россиян.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод, что

западные манипуляторы стремятся настроить свою аудиторию против страны-соперника, характеризуя её посредством целого комплекса языковых акцентов как агрессора и врага. Англоязычные акценты отличаются склонностью к идеологическому маркированию российской внешней политики как националистической и сепаратистской. Это говорит о стремлении западных СМИ вызвать у читателя ассоциацию с погрешностями прошлого страны-соперника. Основными средствами манипуляции при этом являются слова с яркой негативной коннотацией и, зачастую, ссылки на исторические факты разного времени. Целью русскоязычных изданий является пропаганда нетерпимости со стороны стран-противников, т.е. формирование у российских граждан социальной напряжённости и недоверия к западному обществу, а целью англоязычных текстов – создание образа врага и агрессора в лице России, при этом во многих статьях русское население выступает в качестве угнетаемого авторитарной властью. Кроме того, анализ динамики обнаруженных средств манипуляции показал, что обострение конфликта и различные его проявления и последствия также находят отклик в СМИ в виде меняющихся со временем языковых акцентов. Эти изменения отражают направления, в которых осуществляется навязывание стереотипов о стране-противнике.

Практика применения языковых средств манипуляции присуща всем без исключения СМИ, независимо от страны и статуса издания. Характер приёмов и их частотность могут варьироваться и иметь различные основания. Между тем СМИ были и остаются отражением социальных и политических процессов, и исследование медиадискурса способно дать ответы на многие вопросы, которые неминуемо появляются при возникновении конфликтных ситуаций. Этим определяется практическая ценность исследования дискурса СМИ на предмет манипулятивных воздействий. Её результаты могут быть использованы для дальнейших когнитивно-дискурсивных исследований материала на тему нынешнего российско-американского конфликта.

Источники примеров

1. Московский комсомолец. 2013–2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mk.ru/daily/newspaper/>
2. Российская газета. 2013–2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/>
3. The Daily Telegraph. 2013–2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/>
4. The Washington Post. 2013–2016 [Electronic resource]. URL: <https://www.washingtonpost.com/>

DYNAMICS OF NEGATIVE LANGUAGE ACCENTS' DEPLOYMENT IN THE DISCRPTION OF RUSSIAN-AMERICAN CONFLICT IN RUSSIAN-SPEAKING AND ENGLISH-SPEAKING MASS MEDIA

Polina Kapitanova
Tver State University, Tver

The article is devoted to the investigation of the accenting words' as a main source of language means manipulating the readers' consciousness in a politically oriented articles on Russian-American conflict in English-speaking and Russian-speaking media (based on "Moskovsky Komsomolets", "Rossiyskaya Gazeta», «The Daily Telegraph» , «The Washington Post» 2013-2016 for a given category).

***Keywords:** dynamics, mass media, media discourse, mass media manipulating means, language accent, Crimean spring, Ukrain crisis, Russian-American conflict, the EU and US sanctions against Russia, the armed conflict in Syria.*

Об авторе:

КАПИТАНОВА Полина Сергеевна – магистрант факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: p.kapitanova2011@yandex.ru